

Время выбирать

Мария Шурухина

ФАНТАСТИКА

— Скажите, пожалуйста, какая у вас сексуальная ориентация?

Женщина, сидевшая напротив, спокойно посмотрела мне в глаза, будто каждый день задавала такие вопросы. Похоже, так и было.

Я подавился латте. В анкете написано: жена и двое детей. Что тут непонятного?

— Гетеросексуальная, — выдавил я, проглотив наконец отлично сваренный кофе.

Я находился в фешенебельном офисе, на сорок девятом этаже огромного сверкающего стеклом небоскреба. Здесь каждый коридор патрулировали секьюрити, двери открывались сканированием отпечатков пальцев, а попадавшие навстречу женщины выглядели так, словно только что сошли с обложек глянцевого журналов.

— Вы когда-нибудь состояли на учете у психиатра?

Нет. У меня справка есть. И собеседница об этом знает. Но спрашивает все равно.

— Не состоял.

Женщина выглядела потрясающе. На такую прическу и макияж нужно потратить часа два, не меньше. Мой опыт, полученный за десять лет брака, позволял сделать такой вывод.

— Имеется ли у вас опыт хакерского взлома?

В детстве я был очень послушным ребенком. Очень-очень. Учился в гимназии с математическим уклоном, имел «отлично» по всем предметам, кроме английского и испанского. Еле вытягивал их на четверку. Когда ввели дополнительный французский, я взвыл. Языки мне вообще давались тяжело. Кроме, разумеется, языков программирования. Потом университет, аспирантура, докторская... Наука, наука, наука. Честолюбивый, упорный, старательный. Примерный семьянин. Какой из меня хакер?

— Нет, — ответил я уверенно и четко.

— Что же, Джон Мендельсон, — сверкнув белоснежной улыбкой, мягко проговорила она, — думаю, вы нам подходите. Элизабет, отсоедините, пожалуйста, датчики.

Пока ее помощница снимала провода полиграфа, стараясь при этом не задеть меня нарощенными ногтями, я переваривал услышанное. Я им подхожу. Быть не может! Не может быть.

Вообще-то я никогда не планировал работать в «TeST» — крупнейшей корпорации, занимающейся созданием, изучением и внедрением на рынок всего мира новейших технических разработок. И не пошел бы на собеседование по своей воле. Чтобы попасть в засекреченный, высокооплачиваемый мир отполированного стекла и блондинок с мозгами Эйнштейна, нужно быть не только отличным программистом, суперпрофессионалом, гением, лучшим из лучших, но и иметь чуть ли не модельную внешность. Недаром девиз «Совершенство правит миром» служит визитной карточкой корпорации.

Мне немногим за тридцать, а я уже доктор наук, работавший собственным языком программирования и новую электронную платежную систему. То, как я сейчас выгляжу, заслуга моей жены, Пенелопы. Небольшая пластическая операция — и прощай, нос картошкой, россыпь веснушек, рыжие, слишком яркие волосы. «Выглядишь, как провинциал», — упрекала Пенни. Зато теперь, когда я обзавелся аристократическим профилем, короткими платиновыми волосами и бородкой, подстриженной по последней моде, она, похоже, осталась довольна.

— Спасибо, — вкрадчиво ответил я. — Когда я смогу приступить к обязанностям?

— Прямо сейчас, — ответила женщина-модель, наслаждаясь произведенным эффектом. — Нам дорого наше время, наши сотрудники и деньги. Мы будем часто просить вас работать сверхурочно, отправлять в длительные зарубежные командировки. Мы щедро вознаграждаем за проявленный энтузиазм, сообразительность и повышение квалификации, равно как и жестоко штрафуем за неудачные проекты и несоответствие занимаемой должности. Но, думаю, об этом вы и сами прекрасно осведомлены, раз уж сидите в этом кресле.

Я попытался улыбнуться, но, боюсь, улыбка вышла похожей на оскал.

Она не заметила. Или сделала вид, что не заметила.

— Ах да, чуть не забыла, еще одна маленькая деталь.

Слегка наклонившись к столу, женщина, судя по звуку, выдвинула ящик, достала и протянула мне небольшой планшет, на экране которого светились три яркие кнопки. Я присмотрелся. На кнопках изображены смайлики. Улыбающийся зеленый, грустный красный, нейтральный желтый. Как сигналы светофора.

— Оцените, пожалуйста, качество моей работы.

Понятно, кто больше соберет лайков, у того и премия выше. Я потянулся к зеленой улыбающейся кнопке. Помедлил. Нажал. Палец больно кольнуло, словно электрическим током, и мир погрузился во тьму.

Я открыл глаза и потянулся. Встал. Что-то голова сегодня раскалывается.

— Пенни, у нас есть что-нибудь от головы?

— Тайленол в аптечке в кухонном шкафу, дорогой, — донесся голос жены из ванной комнаты.

— В каком? — простонал я, припоминая, сколько шкафов у нас на кухне.

— Верхний ряд, третий слева направо, вторая полка.

Сунув ноги в полосатые тапки, я поплелся на кухню. Майк и Джен доедали шоколадные хлопья. Молоко, как обычно, разбрызгано по всему столу. Влетит им от Пенни.

— Ой, смотли, Майк, папа надел тапки наоболот! — пролепетала малышка Джен. — А ты говолишь, я одна так делаю!

Я опустил голову вниз. Действительно, наоборот. Паршиво день начинается.

Разыскав нужный шкаф, я извлек аптечку, выдал из нее таблетку из блистера. Налил воды, разгрыз и запил.

— Кажется, я встал не с той ноги, — прокомментировал я свое состояние.

— С левой, а надо было с правой! — рассмеялся Майк.

— Почему с правой? — удивилась Джен.

— Не обращай внимания, солнышко. — Я тяжело опустился на стул.

Обычно мне нравилось, когда дочка задает много вопросов, болтает, как и все дети в ее возрасте. Просто сейчас нужно было спешить. Я потерял виски. Зачем мне спешить, кстати?

— Майк, Джен, доели? — вихрем ворвалась в кухню Пенни. — Соберитесь, живо! Джонни, милый, ты не боишься опоздать на собеседование?

Собеседование. Ну конечно. Сейчас Пенни повезет детей в школу и в сад, а я должен пойти на собеседование в «TeST». Шанс, что меня возьмут на работу, чрезвычайно мал. Гарри с моей кафедры в том году пробовал, сказал, они чокнутые параноики и всех кандидатов тестируют на полиграфе. Но если повезет, буду работать программистом с очень, очень, очень большим окладом. Из-за него, собственно, туда и иду. Лишь бы взяли.

— Дорогая, а может...

— Не может, дорогой. И это мы уже обсуждали. Где еще мы достанем столько денег? Завтра нас могут выкинуть на улицу! На улицу, Джонни, понимаешь?! В конце концов, давно пора бросить работу в университете, где тебя совершенно не ценят. И платят так мало. — Она надменно поджала губы и принялась развлекать кофе.

Моей зарплаты катастрофически не хватало на жизнь, которую построила вокруг себя Пенни. Роскошный двухэтажный особняк за городом, новый джип, домработница. Зачем прислуга, если Пенни все равно сидит дома? Походы по косметическим салонам, модным магазинам, бесконечные посиделки в кафе с такими же скучающими домохозяйками.

Я скрывал, не хотел говорить ей, что выплаты по кредиту за дом мы просрочили уже более чем на полгода. Банковские сотрудники оборвали мне телефон в попытках воззвать к моей совести. Недавно пригрозили судом и сказали, что заберут дом в уплату долга. Пришлось обо всем доложить Пенни, и она, как и следовало ожидать, подняла ужасную шумиху с требованием немедленно найти более высокооплачиваемую работу.

— Костюм еще вчера отгладила мисс Браун. Он внизу в платяном шкафу, — крикнула, уже убегая, Пенни. — Смотри не опоздай, Джонни!

Я глянул на часы. Восемь тридцать. Собеседование назначено на девять. Опаздывать никак нельзя, если я хочу получить работу.

— Скажите, пожалуйста, какая у вас сексуальная ориентация?

У женщины, сидевшей напротив, была внешность фотомодели. Я иногда специально отводил взгляд, чтобы она не подумала, будто я разглядываю ее, словно витрину в магазине.

Я чуть не пролил латте.

— Гетеросексуальная.

Знает ведь, зачем спрашивает?

Подозрительное, почти мистическое ощущение дежавю накрыло меня гигантской эмоциональной волной с ног до

головы. Я вдруг четко осознал, что уже сидел раньше в этом офисе. И теперь она спросит...

— Вы когда-нибудь состояли на учете у психиатра?

— Не состоял.

— Имеется ли у вас опыт хакерского взлома?

Конечно. И немаленький. Начиная еще со старших классов, когда я обрушил школьный сайт, залез в свой дневник и нагло исправил двойки по английскому и испанскому. Языки мне вообще давались тяжело. Кроме, разумеется, языков программирования. Стоп... я действительно взломал школьный сайт?

Я поморщился, вспоминая. Да если бы только его!

— Да, — сказал я, опасаясь, что такой ответ ее не удовлетворит, хотя был уверен, что знает она обо мне, вероятно, даже больше, чем я сам. И если уж меня пригласили на собеседование, то мое «криминальное» хакерское прошлое их устраивало.

— Что же, Джон Мендельсон, — сверкнув голливудской улыбкой, мягко проговорила она, — думаю, вы нам подходите. Элизабет, отсоедините, пожалуйста, датчики.

Элизабет, выглядевшая не менее сногшибательно, чем ее начальница, принялась отсоединять от меня провода и липучки. Руки у нее были нежнее шелка.

— Спасибо, — ответил я, все еще приходя в себя после услышанного. — Когда я смогу приступить к обязанностям?

— Прямо сейчас, — ответила женщина-модель, сверля меня глазами.

Далее последовала короткая тирада, из которой следовало сделать два вывода: какие бонусы меня ждут за то, что буду пай-мальчиком, и какие штрафы за то, что не буду.

— Ах да, чуть не забыла, еще одна маленькая деталь... — Она полезла в ящик стола, вынула небольшой планшет и протянула его мне. На экране светились три яркие кнопки. Смайлики: красный, желтый, зеленый. Как сигналы светофора.

— Оцените, пожалуйста, качество моей работы.

Кто больше соберет лайков, у того и премия выше. Я потянулся к зеленой кнопке. Помедлил, смутно припоминая, что сейчас произойдет нечто неприятное. Но все равно нажал. Меня ударило электрическим током, и мир погрузился во тьму.

Я открыл глаза, потянулся. Голова сегодня раскалывается.

— Пенни, у нас есть что-нибудь от головы?

— Тайленол в аптечке в кухонном шкафу, дорогой, — донесся голос жены из ванной.

Верхний ряд, третий шкаф слева направо. Что-то я стал слишком часто принимать лекарства, иначе ни за что не запомнил бы, где находится аптечка. Старею, наверное.

Сунув ноги в тапки, я поплелся на нашу крошечную кухню.

Майк и Джен доедали шоколадные хлопья. Под тапками хрупнуло. Понятно, Майк снова все рассыпал. Но мы с Пенни никогда его не ругаем. Жалеем.

— Ой, гляди, Майк, папа надел тапки наоборот! — нарочито громко засмеялась малышка Джен.

Майк даже не посмотрел в мою сторону. Хмурился, сосредоточенно пытаясь открутить зубами пластиковую крышку от бутылки с молоком, которую удерживал единственной рукой.

Иногда к нам заходит посидеть с детьми одинокая пожилая соседка — мисс Браун. Частенько приносит с собой продукты, хотя мы много раз просили ее этого не делать. Или хотя бы покупать молоко в маленьких коробках с трубочкой. Но наши просьбы она, похоже, игнорирует.

— Давай помогу, солнышко, — предложил я в надежде, что он согласится на этот раз.

— Я сам, — как обычно, упрямо ответил Майк.

Я налил воды, разыскал в аптечке таблетку, разгрыз и запил. Потом тяжело опустился на стул, потер виски. Ничего не понимаю. У моего сына одна рука. Как это произошло? Почему я этого не помню?

Помню.

Утро. Солнце. Недостроенный гараж, куча кирпичей. Я размешиваю цемент. Грохот. Крик. Майк лежит под бетонной плитой. Реанимация. Ампутация.

Бред какой-то. Чушь. Бессмыслица. Чем больше думаю, тем больше болит голова. А времени мало. Надо спешить. Зачем?

— Майк, Джен, доели? — ворвалась в кухню Пенни. — Тогда живо собирайтесь! Джонни, милый, ты не боишься опоздать на собеседование?

Собеседование. Опять? Откуда это стойкое ощущение, будто я его уже проходил? Ну конечно, я посетил уже столько собеседований, что все они смешались в голове. Но сегодня — особая встреча. Не каждый день приглашают на собеседование в «TeST»: новейшие компьютерные разработки, солидный оклад, тотальный контроль...

— Дорогая, а может...

— Не может, дорогой. И это мы уже обсуждали. Подумай, где еще нам достать столько денег? Ты вообще представляешь, сколько стоит биомеханический протез? У ребенка должно быть детство, Джонни. Счастливого детство. В конце концов, тебе давно следует бросить работу в университете, за которую платят так мало. — Она часто заморгала и, отвернувшись, принялась разливать кофе. — Я отгладила костюм, он в платяном шкафу! — крикнула, убегая, Пенни. — Смотри не опоздай!

Я глянул на часы — восемь тридцать, а собеседование назначено на девять. Опаздывать никак нельзя, если я хочу получить работу.

— Скажите, пожалуйста, какая у вас сексуальная ориентация?

Сидевшая напротив женщина была похожа на куклу Барби, которую Джен выпрашивала на Рождество. Такая же отстраненно холодная, независимо гордая, с прекрасным, застывшим маской лицом.

Латте, который мне принесли, оказался обжигающе-ароматным.

— Гетеросексуальная.

Знает ведь, да и в анкете у меня написано.

Она специально задает такие вопросы. На меня нацеплены датчики детектора лжи. Надеется поймать меня, заманить в ловушку. Ничего у нее не получится. Похоже, я уже в ловушке...

— Вы когда-нибудь состояли на учете у психиатра?

Да. Считал себя виноватым в том, что случилось с Майком. Недоглядел. Бился головой о стену. Пенни буквально за руку отвела меня к доктору.

— Да, состоял.

— Имеется ли у вас опыт хакерского взлома?

Писать программы я мастер. Но ломать... нет уж, уволь-

ФАНТАСТИКА

те. Я люблю строить, а не разрушать.

— Нет, не имеется.

— Что же, Джон Мендельсон, — пухлые, явно накачанное силиконом губы женщины растянулись в еле заметной улыбке, — думаю, вы нам подходите. Элизабет, отсоедините, пожалуйста, датчики.

Пока Элизабет отсоединяла провода, я рассматривал ее идеально кровавый маникюр.

— Спасибо, — слегка заторможено ответил я. — Когда я смогу приступить к обязанностям?

— Прямо сейчас, — ответила женщина-Барби, пожирая меня глазами.

Она зачитывала мои права и обязанности, но я слушал плохо, представляя, будто уже накопил на биомеханическую руку для Майка и сейчас мы будем ее примерять.

— Ах да, чуть не забыла, еще одна маленькая деталь... — Откуда-то из-под стола она вытащила планшет с тремя смайликами на экране: красным, желтым и зеленым. Как сигналы светофора. — Оцените, пожалуйста, качество моей работы.

Потянувшись к зеленой кнопке, я немного помедлил. Сначала нажму и снова окажусь утром у себя в кровати с головной болью? Нет, бред какой-то. Этого быть не может. Палец опустился, его кольнуло электрическим током, и мир погрузился во тьму.

Я открыл глаза и немедленно встал с кровати. Поморщился от того, что голова раскалывалась.

— Пенни, у нас есть тайленол?

Молчание. Видимо, Пенни уже почистила зубы и вышла.

Сунув ноги в полосатые тапки, я отправился на кухню. Там обнаружилась мисс Браун в цветастом фартуке, помешивающая что-то в кастрюльке. Майк и Джен доедали шоколадные хлопья.

— А где Пенни? — сонно осведомился я, роюсь в аптечке в поисках таблетки.

Мисс Браун застыла с ложкой в руке. Соус с ложки капал на плиту и шипел, поджариваясь.

— Джен, Майк, где ваша мама?

Майк уткнулся в тарелку, а Джен заплакала.

— Снова пили, мистер Мендельсон? — заворчала домработница, пытаясь оттереть плиту. — Сколько можно! Посмотрите, до чего довели детей. Уволюсь, сил моих больше нет!

Я нашел наконец таблетку. Ее горечь и холодная вода немного освежили мою гудящую голову. Действительно, чувствовал я себя словно с похмелья.

Я и есть с похмелья. Пил вчера в баре с каким-то Гарри, домой вернулся под утро. Влетит мне от Пенни. Сейчас она придет и...

Не придет. Потому что Пенни больше нет. Говорили, подушка безопасности не сработала. Но я им не верю. Я

сам покупал ей джип — надежная комплектация, отличная сборка. Почти месяц прошел с той аварии, а я все не могу смириться. Пристрастился к бутылке, о детях заботится мисс Браун.

— Майк, Джен, собирайтесь, — вздохнула домработница. — Мистер Мендельсон, вы не боитесь опоздать на собеседование?

Совсем допился. В голове сейчас такой туман, что лезут всякие абсурдные мысли. Вроде тех, что я, похоже, в ловушке. Во временной петле. И каждый раз попадаю в пространство-время, в котором прохожу пресловутое собеседование снова и снова. Фантастика какая-то. Или я просто сошел с ума, что в моем состоянии, в общем, недалеко от истины.

— Костюм я отгладила, он в шкафу. — Мисс Браун, глядя на меня, покачала головой. — Послушайте хорошего совета: возьмите себя наконец в руки. Работа пойдет вам на пользу. Придете в себя, отвлечетесь. В университете еще пожалеют, что вас уволили.

Я глянул на часы — восемь тридцать. Собеседование назначено на девять. Опоздать никак нельзя.

— Скажите, пожалуйста, какая у вас сексуальная ориентация?

Женщина напротив выглядела идеальной. Если бы не деловой костюм, могло показаться, будто она только что сошла с красной ковровой дорожки. Но как же ей было бесконечно далеко до Пенни...

К латте, который мне принесли, я так и не притронулся. — Гетеросексуальная.

Могла бы не спрашивать, ведь есть анкета.

— Вы когда-нибудь состояли на учете у психиатра?

Я и сейчас там состою. Мой доктор считает, что в терапевтических целях мне просто необходимо найти работу, поэтому выдал соответствующую справку.

— Да, — коротко ответил я.

— Имеется ли у вас опыт хакерского взлома?

Последнее, что я взломал, — базу данных нашего полицейского участка. Думал, они от меня что-то скрывают, не рассказывают подробности той аварии до конца.

— Да.

Если я им не подойду, сегодня снова в бар. К Гарри. А может... мне снова предложат нажать на кнопку? И все закончится.

— Что же, Джон Мендельсон, — убрав за ухо локон, выбившийся из стильной укладки, сказала она, — думаю, вы нам подходите. Элизабет, отсоедините, пожалуйста, датчики.

Элизабет пахла сандалом, мускусом и немного лаймом. Меня взяли. Значит, не в бар.

— Когда я смогу приступить к обязанностям?

— Прямо сейчас, — серьезно сказала женщина, в подметки не годившаяся моей Пенни.

Значит, работа до полного забвения и изнеможения.

Мне жестко рассказали об обязанностях и штрафах в компании. То, что нужно. Тотальный контроль.

— Ах да, чуть не забыла, еще одна маленькая деталь... — Знакомый планшет, кнопки, как сигналы светофора. — Оцените, пожалуйста, качество моей работы.

Судовольствием. Пусть сработает и сейчас. Фантастика это или игра моего бедного разума, но меня не должно быть в этом пространстве-времени. Я просто не могу здесь быть. Не задумываясь, я ткнул в красную кнопку. Стало больно, и мир погрузился во тьму.

Я открыл глаза, вскочил с кровати, не обращая внимания на то, что голова раскалывалась. Бросился босиком на кухню.

Мисс Браун в цветастом фартуке помешивала что-то в кастрюльке. Больше в кухне никого не было.

— Где Пенни? — вместо приветствия и уже предчувствуя недоброе, спросил я.

— Какая Пенни? — невозмутимо удивилась мисс Браун. — Кстати, вы будете завтракать?

Я не ответил, развернулся, вышел. Все ясно. И в этой реальности Пенни нет в моей жизни.

Надел костюм, отлично выглаженный домработницей. Потом все же решился еще на один шаг. Спросил, снова заглянув в кухню:

— А дети где?

— Майк в школе, Джен в садике. Отвезла их сегодня пораньше.

Так. Дети имеются. Уже лучше.

— А-а... с ними все хорошо, они здоровы?

— Абсолютно здоровы и счастливы. Не переживайте, мистер Мендельсон. Органы опеки дали три месяца, чтобы найти работу с достойным окладом, прежде чем лишить вас родительских прав. Кстати, вы не боитесь опоздать на собеседование?

На часах восемь тридцать. Собеседование в девять. Опоздать никак нельзя.

— Скажите, пожалуйста, какая у вас сексуальная ориентация?

У женщины, задававшей вопрос, была идеальная фигура и яркий, просто вызывающий, на мой взгляд, макияж.

Латте был невкусный, но я продолжал пить из вежливости.

— Гомосексуальная.

В анкете написано, зачем... Что? Какая??? Это что же выходит, что я — гей? Понятно теперь, почему не было Пенни. Ее никогда не было. Моего мужа зовут Гарри, и у нас двое прекрасных детей от суррогатной матери — мальчик и девочка.

— Вы когда-нибудь состояли на учете у психиатра?

— Да.

Подростком я сказал матери, что мне нравятся мальчики. Она отвела меня к доктору. С тех пор я сбился со счета, пока не нашел для себя подходящего специалиста.

Это недоразумение какое-то, не могу я быть геем! Я люблю женщин, я люблю Пенни!

Женщина напротив что-то спросила.

— Извините, кажется, я прослушал вопрос.

— Что же, Джон Мендельсон, повторюсь: из заключения вашего доктора ясно, что психически вы здоровы. Мы также поощряем то, что в прошлом вы занимались хакерским взломом, хотя вас ни разу не удалось поймать. Поэтому вы нам подходите. Элизабет, отсоедините, пожалуйста, датчики.

Должно быть, выглядел я, мягко говоря, ошарашенно. Элизабет легко касалась меня, снимая провода. Я готов был ее убить.

— Спасибо. Когда я смогу приступить к обязанностям?

Кем бы я ни был, они каждый раз берут меня на работу. Невероятно!

— Прямо сейчас, — ответила женщина с вызывающим макияжем.

Она что-то говорила дальше, но я уже не слушал. Нужно срочно прекращать это безобразие. А вдруг она не предложит планшет? А вдруг кнопка не сработает? А вдруг...

Нет, об этом нельзя даже думать, нельзя поддаваться панике!

— Ах да, чуть не забыла, еще одна маленькая деталь... — Я судорожно выдохнул. — Оцените, пожалуйста, качество моей работы.

Вожделенный планшет оказался передо мной. Была не была. В этот раз пусть будет желтая. Я замешкался на мгновение, с уверенностью шизофреника ожидая знакомого развития событий. Наконец нажал на кнопку. Меня дернуло, и мир погрузился во тьму.

Я открыл глаза. Голова привычно раскалывалась.

Тайленол в аптечке, аптечка в шкафу, шкаф на кухне.

Попытался заставить себя встать. Вставать не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Так я и лежал, пока в комнату не зашла Пенни.

— Пенни, дорогая! — Откинув одеяло, я мигом вскочил, кинулся к ней, обнял крепко-крепко. — Я так давно тебя не видел!

— Всего-то со вчерашнего дня, — растерянно ответила она. — Ты сегодня какой-то странный, Джонни!

— Голова болит.

— Тайленол...

— Знаю, знаю. В шкафу на кухне. Где Майк и Джен?

— Завтракают. — Пенни смотрела обеспокоенно. —

Кстати, ты не боишься опоздать на собеседование?

Всем сердцем я уже ненавидел это собеседование!

— Дорогая, а может, я не пойду?

— Как хочешь, — пожалала она плечами. — Но тогда...

Снова условие. Что на этот раз?

— Ты же хотел заниматься наукой. Изобретать. Всегда мечтал. Из университета уволился, потому что преподавать не любишь. А для того чтобы воплотить в жизнь твои идеи, нужно много денег.

Нужно. От судьбы не уйдешь.

Я вздохнул, сунул ноги в клетчатые тапки, поплелся на кухню. Мимходом глянул на себя в зеркало, да так и застыл перед ним. Оттуда на меня смотрел очень знакомый тип: нос картошкой, россыпь веснушек, рыжие взлохмаченные волосы. Выходит, не было никаких пластических операций?

Майк и Джен доедали шоколадные хлопья. Даже молоко на стол не пролили. Они у меня аккуратные.

— Привет, пап, как дела?

У Майка сегодня бодрый вид. Руки-ноги на месте. Так же, как и у Джен.

— В порядке, — ободряюще улыбнулся я. — Голова только болит.

Найдя в аптечке упаковку тайленола, я вытянул блистер. Он оказался пустой.

— Дать тебе волшебный полосок? — предложила Джен. — Когда миска болел, ему помогло.

Жаль, я не плюшевый мишка Тедди.

— Спасибо, милая. — Я выкинул в мусор пустую коробку. — С удовольствием приму твой порошок.

— Не забудь надеть костюм. Он в платяном шкафу! — крикнула Пенни, убегая. — Я не успела его погладить, ничего, если он немного мятый?

Ничего. Я глянул на часы — восемь тридцать. Собеседование в девять. Еще успею погладить костюм.

— Скажите, пожалуйста, какая у вас сексуальная ориентация?

— Гетеросексуальная.

ФАНТАСТИКА

— Вы когда-нибудь состояли на учете у психиатра?

— Нет.

— Имеется ли у вас опыт хакерского взлома?

— Нет.

Я не верил сам себе. Действительно, вроде неплохо все складывается.

— Что же, Джон Мендельсон, думаю, вы нам подходите. Но при одном условии — с первой же зарплаты сделаете себе пластическую операцию. Элизабет, отсоедините, пожалуйста, датчики.

То, что она будет говорить дальше, я успел выучить наизусть. Я не слушал. Все, хватит. Надоело! Мне не нужно выплачивать неподъемный кредит, Майк здоров, Пенни жива, я не гей. Никогда не пошел бы работать в «TeST» по своей воле. И в этот раз, кажется, никому ничего не должен. Так зачем я здесь?

— Ах да, чуть не забыла, еще одна маленькая деталь. Оцените, пожалуйста, качество моей работы.

— Нет! — вскрикнул я при виде планшета, вскакивая и проливая латте на безупречное платье Элизабет. — Не хочу на вас работать! Пошли вы все со своими принципами, перспективными должностями и высокими окладами знаете куда?

Я сказал.

Из сверкающего стеклянного небоскреба я вышел с гордо поднятой головой.

Уже около месяца я работаю программистом в небольшой научной лаборатории. В основном мы занимаемся социальными разработками. Теперь я понимаю, насколько это важно. Я разрабатываю новые алгоритмы для биомеханических протезов, пишу программы для роботов-поводырей, модернизирую прошивку мобильных телефонов для людей с ограниченными возможностями, оснащаю программным управлением инвалидные коляски. Мне выдают гранты на разработки, изобретения успешно используются и хорошо продаются.

Кстати, я переманил в нашу лабораторию Гарри. Он очень талантливый. Повезло мне с другом.

Иногда с детьми сидит их бабушка, моя теща, — мисс Браун. А мы с Пенни ходим куда-нибудь развлечься.

Я не зарабатываю миллионы. Я просто счастлив. И мне этого достаточно.

